

Чэнь Циньцин сразу заметил выделяющуюся точку чернил на первом слове.

Очевидно, когда собеседник писал это, он колебался, словно не был уверен, стоит ли раскрывать этот секрет Чэнь Циньцину.

В конце концов, он всё же решил довериться.

— Потому что Гуань Сыхао увидел меня и загадал желание.

Чэнь Циньцин слегка нахмурился, что было для него редкостью.

Внутри себя он обратился к системе:

[В этом мире есть сила, которая исполняет желания людей?]

[Система]: Согласно правилам этого измерения, такой силы не существует.

Чэнь Циньцин замолчал, а затем продолжил:

[Значит, это ещё один человек за пределами правил?]

[Система]: Это единственное логичное объяснение. Поскольку он находится вне правил, я, будучи загруженной правилами этого измерения, не могу его обнаружить.

Чэнь Циньцин промолчал.

— Так ты исполнил его желание?

— Да... У меня не было выбора, поэтому он стал таким, какой он сейчас.

Чэнь Циньцин заметил слова «у меня не было выбора» и снова спросил:

— Значит, ты не хотел этого?

— Да, я не хотел исполнять его желание.

— Значит, твоя способность исполнять желания не поддаётся твоему контролю?

— Да, если бы было возможно, я бы не исполнял ничьих желаний.

— Почему ты должен исполнять желания?

— Потому что это правило нашего вида.

Чэнь Циньцин, глядя на записку, слегка удивился.

Существо, способное исполнять желания, да ещё и не способное контролировать, чьи желания исполнять.

Очевидно, собеседник был в отчаянии, но ничего не мог поделать.

Существо, выходящее за рамки правил этого измерения, но при этом неспособное освободиться от собственных правил.

Чэнь Циньцин невольно покачал головой.

— Что он загадал?

— Он хотел, чтобы всё, что у него было до загадывания желания, стало противоположным.

Чэнь Циньцин, прочитав это, приподнял бровь.

Гуань Сыхао оказался умным, понимая, что шанс загадать желание выпадает только один раз, поэтому он сделал его максимально широким.

Это позволило ему получить всё, что было противоположно его прежней жизни.

Включая его характер, семью, богатство и так далее.

Из желания Гуань Сыхао можно заключить, что он давно был недоволен собой. Он жаждал всего, чего у него не было, поэтому без колебаний отказался от своего прошлого.

Несомненно, система Белого Лотоса из подпольной фабрики связалась с Гуань Сыхао именно из-за его желания.

Эта система, вероятно, была вынуждена активироваться, не набрав достаточного количества энергии.

Ведь его способность исполнять желания была настолько обширна, что могла охватывать все измерения, позволяя подпольной системе Белого Лотоса связаться с загадавшим желание и помочь ему.

Получается, он похитил систему Белого Лотоса?

Вспоминая, как обычно системы насильно связывались с хозяевами, теперь же несчастная система была похищена, пока она ещё «кормилась» и укрепляла своё тело.

Чэнь Циньцин невольно улыбнулся, в его глазах мелькнула тень веселья.

Ему вдруг захотелось узнать, что чувствовала система Белого Лотоса, особенно каждый раз, когда она входила в режим сна.

Впрочем, Чэнь Циньцин вспомнил одну деталь.

Гуань Сыхао учился в престижном университете, что указывало на его незаурядный ум. Независимо от его характера, он обладал умом, позволившим ему выделиться среди миллионов студентов.

Теперь же, загадав желание стать противоположным себе, разве он не отказался от своего ума?

Хотя он не стал глупцом, его интеллект стал посредственным.

Гуань Сыхао не мог не понимать этого, но всё же загадал такое желание. Значит, в его сердце богатство семьи значило больше, чем острый ум.

Возможно, в его понимании, многие люди с плохой успеваемостью едва заканчивают университет и возвращаются домой, чтобы унаследовать семейный бизнес.

Ум — это путь для обычных студентов, но на это уходят годы упорного труда.

Гуань Сыхао явно не хотел идти этим путём, предпочитая выбрать кратчайший путь, чтобы как можно быстрее достичь вершины.

Интеллекта достаточно, если он просто «на уровне».

Что касается выбора Гуань Сыхао, Чэнь Циньцин не стал его осуждать.

По крайней мере, сейчас Гуань Сыхао не жалеет и даже наслаждается своей новой жизнью.

Получить всё, о чём мечтал, всего за одно желание — для Гуань Сыхао это, несомненно, выгодная сделка.

Почему бы ему жалеть о своей нынешней жизни?

Пока Чэнь Циньцин погрузился в размышления, человек наверху, державший верёвку, начал нервничать от ожидания.

Он снова опустил записку.

Чэнь Циньцин заметил белую бумажку, появившуюся в поле зрения, поднял голову, отбросил мысли и снял записку с верёвки.

Развернув её, он увидел строку:

— У тебя есть желание, которое ты хочешь, чтобы я исполнил?

В глазах Чэнь Циньцина мелькнул интерес.

— Так ты можешь исполнить моё желание сейчас?

— ...Нет.

Под этим было добавлено:

— Но в будущем смогу!

Чэнь Циньцин не удивился.

Если бы он мог исполнять желания кого угодно без ограничений, даже без участия нелегальных систем, порядок в этом измерении уже бы рухнул.

Гуань Сыхао, вероятно, был одним из редких счастливыхчиков.

Чэнь Циньцин не успел ответить, как увидел ещё одну записку.

— Недолго, всего двадцать лет!

Через двадцать лет я смогу исполнить твоё желание. Собеседник, похоже, боялся, что Чэнь Циньцин подумает, будто ждать придётся слишком долго, поэтому поспешил добавить.

Но Чэнь Циньцин считал, что у собеседника ошибочное представление.

Всего двадцать лет... Очевидно, он не считал двадцать лет долгим сроком.

Его жизнь, вероятно, была чрезвычайно долгой, и время для него не имело значения.

Но для человека двадцать лет — это значительный срок, четверть жизни.

Двадцать лет — это этап, когда ребёнок становится подростком, подросток взрослеет, а взрослый постепенно стареет...

Это процесс, который проходит в течение двадцатилетних циклов, необратимый.

Возможно, он ещё не знает, что за двадцать лет может произойти многое.

Кто-то может не дожить до этого срока, как, например, его прежнее тело...

Но сейчас собеседник, вероятно, ещё не осознаёт этого.

Чэнь Циньцин не стал исправлять это ошибочное представление, он лишь поблагодарил и сказал, что это не нужно.

На такой ответ собеседник явно удивился и спросил, почему.

Чэнь Циньцин ответил, что у него нет желаний, которые нужно исполнять.

Собеседник всё ещё был в замешательстве.

— Не может быть, у всех есть желания.

— Но бывают исключения.

Собеседник замолчал, и долгое время записка не опускалась.

Чэнь Циньцин тоже не остался у окна, а пошёл принимать душ.

Когда он вышел из ванной, его глаза неожиданно встретились с парой золотых вертикальных зрачков за окном.

Чэнь Циньцин остановился.

В крошечной тьме за окном внезапно появилась пара зрачков, пристально смотрящих внутрь, и кроме них ничего не было видно.

Если бы на месте Чэнь Циньцина оказался человек со слабыми нервами, он бы наверняка вскрикнул от ужаса.

Авторское примечание: Чэнь Циньцин: Вы занимайтесь своим делом, а я своим. Спасибо за сотрудничество.

Тайный наблюдатель: Хм, я, кажется, расстроил Циньцина? Хм, Циньцин не расстроен! Хм, если я подарю ему цветы, он точно обрадуется!

Благодарности:

Спасибо тем, кто поддержал меня, отправив «Пушечные выстрелы» или «Питательный сок»!

Спасибо за отправку [Пушечных выстрелов]: Хуайби Цицзуй, Янь Гуайя, Кань Ачи.

Спасибо за [Питательный сок]: Мяо Мяо Цю — 10 бутылок; Сяо Ванцзы — 2 бутылки.

Огромное спасибо за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1444701>